№ 1(5)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2018

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

1 (5)

ԵՐԵՎԱՆ 2018
ЕРЕВАН 2018
YEREVAN 2018

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №1 (5). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2018. – 140 с.

ISSN 1829-4820

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

«КАРАБАХСКАЯ ПОЭМА» – ГИМН ЛЕОНИДА ГУРУНЦА СВОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЕ

Л.Р. Фарамазян
flaralara@mail.ru

Преподаватель кафедры русского языка
для естественных факультетов ЕГУ, г. Ереван, РА

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается первая книга Леонида Гурунца «Карабахской поэма». В этой автобиографической повести дана широкая эпическая панорама жизни людей далекого карабахского села в период Первой мировой войны и двух русских революций, увиденная глазами мальчика.
Ключевые слова: Карабах, детство и отрочество, война и революция, патриотизм.

Львиную долю творческого наследия известного армянского писателя Леонида Гурунца (1912–1982) составляют произведения о его малой родине – Нагорном Карабахе. Дебютировал он книгой «Карабахская поэма», которая вышла в свет в Москве в 1947 году и сразу прославила автора на всю большую страну – СССР. Но триумф Гурунца, жившего тогда в Баку, был омрачен гонениями на него со стороны руководства Азербайджана. Как вспоминал позже писатель, появление этой книги было равносильно неслыханному преступлению, и лишь переезд в Ереван, возможно, спас его от высылки. Де-

ло в том, что в те годы тема Карабаха была, мягко говоря, закрыта в Азербайджане, да и в Советской Армении тоже не поощрялась. И мы должны быть благодарны счастливому случаю (как сказал Александр Блок, «нас всех подстерегает случай» [1]), а именно тому, что Москва дала добро Леониду Гурунцу в освещении этой темы. Писатель до последних дней своей жизни остался верен ей и сполна осветил как в художественных произведениях, так и в публицистике: «Камни моего очага», «Облака моей юности», «Сказание о моем селе», «Карабах, край родной: карабахские тетради», «Карабахские перекрестки (дилогия)» и др.

Итак, свое произведение Леонид Гурунц назвал поэмой. Известно, что поэма – лиро-эпический жанр, но еще Гоголь, определив свое прозаическое произведение «Мертвые души» как поэму, пожелал тем самым подчеркнуть возвышенность и масштабность своего детища. Вслед за ним некоторые советские писатели также озаглавили свои произведения поэмой (прозаическая «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко, пьеса Н.Ф. Погодина «Поэма о топоре» и даже киносценарий А.П. Довженко о водохранилище «Поэма о море»).

Повесть «Карабахская поэма» имеет линейную композицию и состоит из двух книг и эпилога. Первая книга была написана до Великой Отечественной войны, а вторая – после ее окончания. Об этом мы узнаем из лирического отступления в начале второй книги: «О тихий уголок! О ветер родины! Вы мои верные друзья! Так помогите же утолить боль, верните мне душевное спокойствие, чтобы в повествовании, прерванном войной, мог я вновь обрести чувства, волновавшие меня в незабываемые годы детства» [2: 190].

«Карабахская поэма» – гимн писателя во славу своей малой родины, его живописной природы и людей труда, населяющих этот край. Об этом свидетельствует и эпиграф к повести Леонида Гурунца – четверостишие Аветика Исаакяна.

Дебютная книга Гурунца – автобиографическое произведение: в основу повествования легли детские воспоминания и впечатления писателя. Повествование в произведении ведется от первого лица, от лица главного героя Арсена. Автобиографические повести о детстве и отрочестве можно найти в

творчестве как русских писателей (Л.Н. Толстой, С.А. Аксаков, А.М. Горький, И.А. Бунин, К.И. Чуковский и др.), так и армянских (Гурген Маари, Степан Зорьян и др.).

Как сказал Борис Пастернак: «О детство! Ковш душевной глуби!» [3: 113]. Пастернак поэтически озвучил мысли психологов о важности этого периода жизни человека в формировании личности, периода, закладывающего сценарий всей последующей жизни. Детство и отрочество Арсена и его сверстников совпали с переломным периодом истории XX века: Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции в России.

Русский поэт-философ XIX века Федор Тютчев в стихотворении «Цицерон» заявил: «Блажен, кто посетил сей мир / В его минуты роковые!» [4: 92]. Эту сентенцию Тютчева многие оспаривают. Задолго до русского поэта восточные мудрецы, в частности, китайские, говорили о негативном, пагубном влиянии на жизнь людей социальных катаклизмов. Главный герой произведения Арсен сетует, что их лишили детства.

«Карабахская поэма», с точки зрения идейного содержания, – классическое произведение соцреализма, восхваляющее Октябрьскую революцию. Но тем не менее это произведение не потеряло своей художественной ценности, так как Гурунц правдиво в нем представил эпическую панораму жизни людей села, далеко затерянного в горах Карабаха, с их радостями и печалями, заботами и проблемами. Как истинный художник, Леонид Гурунц в своей книге оставил потомкам ценный материал, связанный с историей и этнографией Нагорного Карабаха. В повести есть сцены выпечки хлеба в тонире, пахоты земли с помощью быков и плуга, с особой любовью описана работа ремесленников.

Книга Гурунца – своеобразная энциклопедия народной жизни. Сегодняшний читатель узнает из нее об обрядах, традициях, праздниках, суевериях жителей армянского села. Так, нам становится известно, что сноха не имела права напрямую обращаться к свекрови и свекру. Из повести можно почерпнуть и много другой полезной информации, в частности, как одевались ученики реального училища, гимназий Шуши, Баку, Тифлиса и т.п.

Писатель на страницах своей повести вывел целую галерею образов детей и взрослых села Нгер, относящихся к различным социальным прослой-

кам. И они отличаются «лица необщим выражением»: все образы выписаны ярко и выпукло.

Главный герой повести, Арсен, живет с родителями, младшим братом Аво, дедом и бабушкой в трудовой семье известного на весь Карабах гончара Оана. Но умирает бабушка, отца ссылают в Сибирь, и Арсену приходится занять место отца в гончарной деда, т.е. повзрослеть раньше срока. «Книжная душа», как называет Арсена дедушка Оан, рад бы заниматься школьными науками, выступать в спектаклях, но чувство ответственности за семью берет верх над жаждой знаний. Впрочем, в свободное время Арсен много читает, а беседы с учителем и книги, которые парон Михаил отдает мальчику почитать, делают жизнь подростка осмысленной и светлой.

Читателя подкупает образ школьного учителя – парона Михаила, старого, физически немощного человека, но истинного подвижника своего дела, воспринимающего свое поприще как миссию. Парон Михаил, рискую иметь дело с власть предержащими, просвещает детей бедных нгерцев, закладывает в них не только глубокие знания, но патриотизм и этические нормы. И все это он делает бесплатно! Арсен, словно слагая оду парону Михаилу, восклицает, обращаясь к нему: «Смотри, наши маленькие руки, которые ты учил держать перья, теперь окрепли, наши темные головы теперь светлы, наши слабые сердца сильны и бьются горячо.

Думал ли ты о таких всходах, щедро разбрасывая семена света, мой старый, добрый учитель?!» [2: 106].

Дедушка главного героя повести, гончар Оан, наделен лучшими чертами простого народа: трудолюбием, здравым умом, находчивостью, мудростью и оптимизмом. И он передает своим внукам, оставшихся без отца, не только свое мастерство гончара, но и премудрости жизни в социуме. Дед Оан не только мастер в своем ремесле, но и прекрасный рассказчик и оратор, чья речь пестрит афоризмами. «Красноречием деда можно было упиваться» [2: 80]. Так, призывая внуков быть терпеливыми в достижении целей, дед произносит: «…под небом много разных дорог, и каждая своего путника ждет. Не ропщи на всевышнего, если тропка твоя не сразу открывает тебе блага. Булыжник достанешь – куда ни протянешь руку, а золото – попробуйка достать! Для этого горы долбить надо…» [2: 80]. Поскольку дед Оан –

носитель мудрости и философии людей труда, то именно его устами автор озвучивает главные идеи: важность труда и ремесла в формировании личности. Когда дед наконец посвящает Арсена в варпета, торжественно изрекает: «Птицу ценят по полету, человека – по труду» [2: 342].

Нравственность – вот важнейший критерий, по которому автор характеризует своих героев. Богачи села показаны людьми жестокими, алчными, бесчеловечными, способными искалечить или затравить псами любого забравшегося в их сад, как это они сделали с братом Арсена. Кичатся своими лошадьми, оружием, одеждой и их отпрыски, которые с презрением смотрят на детей из бедных семей. Но писатель, оставаясь верным правде жизни, вывел и образ гимназиста Каро – доброго, приветливого юноши, которому не жалко делиться своими вещами с бедными сверстниками. Более того, Каро, воспользовавшись отлучкой отца, устроил для них целый пир с дегустацией вин.

На первый взгляд кажется, что пространство «Карабахской поэмы» ограничено Нгером, но это вовсе не так: читатель вместе с главным героем Арсеном посещает Шуши, соседние села. В повести исподволь подчеркивается идея причастности жизни людей далекого карабахского селения к событиям, происходящим в мире. «Дед говорит, что виною всему война. Где-то за семью горами, за семью морями идет война, и в Нгере покупателей не стало. Где война, а где Нгер!» – удивляется Арсен и завершает свое рассуждение словами, ставшими одним из лейтмотивов «Карабахской поэмы»: «Разве этих взрослых поймешь!» [2: 87]. А когда отца Арсена, арестованного за то, что заступился за слабого и сопротивлялся стражникам, ведут вместе с остальными ссыльными через родное село, мальчик понимает, что «дорога в Сибирь, оказывается, лежит через Нгер» [2: 120]. И тут, естественно, имеется в виду не географическая точность маршрута ссыльных, а все та же мысль о сопричастности ко всему тому, что происходит в огромном пространстве, именуемом миром.

Еще одна важная идея «Карабахской поэмы» – нерушимая связь времен. В ткань повествования искусно вкраплены экскурсы в историческое прошлое Армении. Так, дед Арсена объясняет, что нахатаки (рощицы на карабахских горах) – могилы неизвестных армянских героев, павших в нерав-

ном бою с арабами, турками-сельджуками, персами. В повести не раз вспоминают арцахского мелика Шахназара и его потешного слугу Пулу-Пуги. Но не только исторические личности появляются на страницах книги, но и легендарные: герой армянского эпоса Давид Сасунский. Кроме книг, рассказов парона Михаила и деда Оана дети «узнавали историю Армении от арабов до Николая – тяжелую судьбу нашего народа» [2: 207] от гусанов, ежегодно приезжающих в село в сезон свадеб и распевающих свои грустные песни. В повести, естественно, много реалий настоящего времени, среди них – трагические страницы истории армянского народа: геноцид в Османской империи и армянские погромы Шуши. Отголоски шушинской трагедии – гахтаканы и сироты, появившиеся в Нгере и принятые сельчанами с состраданием и действенной помощью. О геноциде армян 1915 года говорит дед, когда Арсен спрашивает о Рубене Севаке: «Янычары убили не только Рубена Севака – они сгубили полтора миллиона армян за один только год. Ты должен об этом помнить. Большой грех берет на душу тот, кто старается вытеснить из памяти все черное. Горе убивает только слабых. Сильный тем и силен, что он все знает. А я хочу видеть тебя сильным, дитя мое» [2: 223]. Удивительно, как Гурунцу удалось провести этот отрывок через советскую цензуру.

Дед Оан, рассказывая о давних временах, говорит: «Край наш назывался Арцахом… Карабахом, что означает «черный сад» его назвали уже позже…» [2: 28]. А Арсен уже в эпилоге вносит свои коррективы в разъяснение топонима: «Ղարաբաղ» на карабахском наречии означает «густой сад» [2: 380].

В эпилоге повзрослевший Арсен, приехав с сыном в родной Нгер, преподает уроки патриотизма, прививает любовь к малой родине: «Ничего, что он мал. Соловей тоже невелик, но, когда поет, его голосу внимает весь мир» [2: 382].

Армянский писатель Леонид Гурунц создавал свои произведения на русском языке. И на ниве советской литературы он не был исключением, так как на русском языке писали также Чингиз Айтматов, Фазиль Искандер, Ион Друцэ, Олжайс Сулейменов и др. Что касается языка первой книги Гурунца, то он весьма цветист, красочен, своеобразен. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что писал повесть человек, считающий родным языком сразу два:

армянский и русский. Писателю требовалось особое мастерство, чтобы передать речь героев повести, говорящих на карабахском диалекте армянского языка, посредством русского языка. В тексте «Карабахской поэмы» есть армянские слова, подчеркивающие национальный колорит (тонир, трех, чуха, уста, ага, нани, ертик, танов и т.п.) и переведенные в сносках на русский. Подкупает лапидарность языка писателя, его умение точно и лаконично описать предмет или персонаж. Так, например, об Арфик, сверстнице Арсена и участнице мальчишеских игр, пишет: «Была она некрасивая, веснушчатая, шустрая, ее быстрые лисьи глазенки при разговоре так и сверкали» [2: 30].

Иногда при чтении описания природы создается впечатление, что перед нами стихотворение в прозе, настолько четок ритм звучания строк и поэтична сама речь. Чтобы не быть голословной, приведу пассаж: «Еще склоны гор усеяны цветами, еще не отцвела ежевика и не перестали звенеть в садах цикады, еще красногрудые снегири и овсянки, не потревоженные предчувствием близкого перелета, по-прежнему гомонят в кустах, рассыпая свою нехитрую трель, а уже по краям широкого листа тутовника начала проступать коричневая полоска. Небо стало хмурое, тяжелое и упало так, что, казалось, его можно достать с Басунц-хут» [2: 102–103].

Леонид Гурунц был прекрасным знатоком флоры и фауны Арцаха и щедро делился своими знаниями с читателями. «Видели ли вы огромное дерево с роскошной кроной, усыпанной светлыми, в продолговатых пупырышках ягодами? Это и есть наш тут. Он растет только в Карабахе. Наш тут называют еще шах-тутом, что означает «царь-тут». Это название дано ему неспроста. Тутовое дерево могуче и щедро. Не успеешь собрать один урожай, как поспевает другой <…>. Рано утром он тает во рту сахарным холодом. Но это не все. Его собирают и сушат на крышах, и в зимние завьюженные вечера он незаменимое лакомство. Но и это не все. Кто не знает знаменитый карабахский арак, обжигающий рот, отдающий имбирем? Его делают из тута. А душистый, янтарный дошаб? Он тоже из тута» [2: 74]. Следует отметить, что шах-туту Гурунц в своих произведениях воспел много раз. И когда в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века руководство Азербайджана, под предлогом борьбы с алкоголизмом, разработало кощунственный план уничтожения тутовых деревьев Карабаха, Гурунц ринулся в бой, стал

рьяно защищать в «Известиях» и других центральных советских СМИ «дерево жизни» своего родного края и одержал победу. Как признавался сам писатель, его знали практически во всех селах Карабаха, но не как писателя, а как журналиста, отстоявшего кормилицу карабахцев – тутовое дерево. Более того, вскоре у шах-туты появилось отчество – Леонидовна.

Первая книга Леонида Гурунца подкупает и современного читателя своей искренностью, глубиной проникновения в духовный мир изображенных героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок А.А. Стихи, биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://starsilver.narod.ru/blok/4.htm (Дата обращения: 04.12.2017г.).
2. Гурунц Л.К. Карабахская поэма. – М., Изд-во «Художественная литература», 1970. – 384 с.
3. Пастернак Б.Л. Поэзия. – М, 2007. – 350 с.
4. Тютчев Ф.И. Лирика. – Ереван, Изд-во РАУ, 2006. – 448 с.

«ՂԱՐԱԲԱՂՅԱՆ ՊՈԵՄԸ» ԼԵՈՆԻԴ ՂՈՒՐՈՒՆՑԻ ՕՐՀՆԵՐԳՆ Է՝ ՆՎԻՐՎԱԾ ԻՐ ՓՈՔՐԻԿ ՀԱՅՐԵՆԻՔԻՆ

Լ.Ռ. Ֆարամազյան
flaralara@mail.ru

ԵՊՀ-ի բնագիտական ֆակուլտների համար
ռուսաց լեզվի ամբիոնի դասախոս, Երևան, ՀՀ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում դիտարկվում է Լեոնիդ Ղուրունցի առաջին գիրքը՝ «Ղարաբաղյան պոեմը»: Ինքնակենսագրական այս վիպակում ականատես տղայի աչքերով ցույց է տրված ղարաբաղյան հեռավոր գյուղի մարդկանց կյանքի էպիկական լայն համայնապատկերը I համաշխարհային պատերազմի և ռուսական երկու հեղափոխությունների տարիներին:

Հանգուցային բառեր՝ Ղարաբաղ, մանկություն և պատանեկություն, պատերազմ և հեղափոխություն, հայրենասիրություն:

«KARABAKH POEM» THE LEONID GURUNTS HYMN TO HIS LITTLEMOTHERLAND

L. Faramazyan
flaralara@mail.ru

Lecturer of the Russian language department
for natural faculties YSU, Yerevan, Republic of Armenia

SUMMARY

There is being viewed the first Leonid Gurunts book «Karabakh poem» in the current article. There the wide epic panorama of far Karabakh village people lives at the period of the World War I and two Russian revolutions which has been seen by the boy is depicted in the current autobiographical novel.

Keywords: Karabakh, childhood and adolescence, war and revolution, patriotism.